

Я быстро протянула руку, сплетая сложное заклинание. Почва, запятнанная человеческой кровью и разорванными фрагментами духовной плоти, начала изгибаться и раскалываться на части. Земля взорвалась от разрыва, вздымаясь вверх, пока громовой резонанс не разнесся по ночи.

Искаженное пространство успешно установило связь с темной пустотой, местом сбора душ ушедших. Непроглядная тьма скользила и расширялась во всех направлениях, подобно хищнику, ищущему свою жертву. Без колебаний я шагнула на это. Тьма быстро поднялась, окрасив мои подошвы в черный цвет, прежде чем постепенно поглотить всю мою фигуру: ступни, лодыжки, икры, бедра, живот, грудь и, наконец, лицо.

Оказавшись полностью окутанной тьмой, я подняла правую руку и легонько щелкнула пальцами. В одно мгновение тьма рассеялась, и я вернула себе свою первоначальную форму, как будто ничего не произошло. Размеренными шагами я приблизилась к куче безжизненных тел.

Каждый мой шаг отражался в подкрадывающейся тьме. Куда бы ни падал мой взгляд, мрак дрожал.

Я подняла руки к трупам, и тьма на земле закружилась, поднимаясь высоко в воздух, прежде чем обрушиться каскадом в направлении, которое я указала. В неистовом безумии пустота окутала все безжизненные формы. Звуки скрежета и пиршества наполнили воздух.

Наблюдая за движущейся темнотой с безразличным видом, я размышляла о течении времени. В конце концов, темнота рассеялась, и тонкая рука показалась сквозь разрыв в тени. Возбужденная улыбка появилась на моих губах, когда я поняла, что нежить наконец прибыла.

— Я и понятия не имела, что могу обращать духов в нежить. Вышел успешный эксперимент, — пробормотала я, вздернув подбородок, когда оценила нежить, появляющуюся из пустоты. — Хотя, похоже, все они духи воды.

Нежить открыла свои пасти и издавала ужасающие вопли, но ни один из них не предпринял попытки напасть на меня, когда они приблизились. Если быть точной, они были не способны причинить мне вред, теперь, когда я была их хозяйкой. Жаль, что они были духами воды, поскольку эта стихия не имела для меня никакой пользы.

В этот момент оглушительный стук прервал мои размышления. Земля содрогнулась, когда быстро вернулась исчезающая тьма, пробираясь сквозь трещины в земле.

Слабый вздох сорвался с моих губ, когда усталость охватила мое тело. Я прижала тыльную сторону ладони ко лбу, заметив, что покрылась холодным потом. Шрам на моей шее начал пульсировать, заставив меня нахмурить брови. Посмотрела на свои ладони и недовольно прищелкнула языком, они казались пепельными и прогнившими, отражая унылую сцену передо мной. Это были безошибочные признаки моей растущей слабости. Этот проклятый лич. Если бы я только могла избавиться от этой травмы.

Моя рука инстинктивно коснулась шеи, и предложение Реннегера всплыло в моих мыслях: «Могу я исцелить тебя?» — спросил он.

Воспоминание невольно заставило меня стиснуть зубы, хотя, лечение смещением нашей крови действительно было возможно, и, несомненно, результаты были бы замечательными, учитывая непревзойденные целительские способности Латемов, я не решалась принять его помощь. Отчасти это из-за моей непомерной гордыни, которая часто мешала мне принимать помощь, но в конечном счете, была и другая глубинная причина моего нежелания.

Я не могла избавиться от ощущения, что могу непреднамеренно потерять себя, если свяжусь с Реннегером. Это чувство подпитывало мое желание мучить его еще больше. Одно воспоминание о том, как побледнело его лицо прошлой ночью, вызвало у меня злобную ухмылку. Что может быть восхитительнее, чем заставить преданного святого рыцаря усомниться в собственном Боге? Перспектива такого будущего наполнила меня злобным ликованием.

Это было так, как будто мы оба ненадежно балансировали на натянутом канате. Тем не менее, я была полна решимости не быть тем, кто упадет.

— Я должна вернуться домой, — пробормотала себе под нос, сожалея о своем решении оставить Хирона. Не желая терять ни минуты, я оторвалась от земли и взмыла в небо.

В этот момент воздух разорвал пронзительный крик. Я резко обернулась, чтобы посмотреть назад, и заметила массивное существо — грифона с парой внушительных орлиных крыльев и грозным телом льва. Он метнулся ко мне со своим клювом, а я ловко уклонилась от его атаки, поднявшись в воздух и одновременно осматриваясь по сторонам.

«Это была Луна?»

Я высвободила свою силу, сканируя пространство на любые следы ее энергии, но ничего не нашла. Возможно, это было просто непредвиденное нападение грифонов.

Я взяла себя в руки, выпрямляясь, когда грифон взревел и совершил еще один свирепый прыжок. Хотя он приближался с невероятной скоростью, я оставалась неподвижной, пристально наблюдая за зверем. Как раз в тот момент, когда когти грифона были готовы дотянуться до моей уязвимой плоти, мои зрачки сузились, уставившись на существо. Жуткая энергия исходила от моих желтых радужек, расширяясь, чтобы охватить всю мою склеру, и грифон замер в воздухе, прежде чем с оглушительным грохотом рухнуть на землю.

— У меня болят глаза, — проворчала я, потирая их и хмуря лоб, — как будто сильно устала.

Поскольку грифон действовал в одиночку, скорее всего, это был разведчик. Мне повезло; все закончилось бы не так гладко, если бы рядом была Луна. Взъерошив волосы, я собиралась пройти мимо упавшего грифона, когда взгляд упал на одну из его ног.

Маленький клочок бумаги свисал с лодыжки грифона. Моя рука слегка дрожала, когда я потянулась за запиской, я развернула мятый пергамент, мои глаза остановились на начертанных на нем словах:

«Давно не виделись». — Это был почерк Луны.

— Что ты знаешь о прошлом? — Спросил Хирон, копаясь в своих далеких воспоминаниях. — То есть, знаешь ли ты об эпохе, предшествовавшей человечеству, когда боги и древние демоны бродили по земле?

— Я знаю только то, что записано в священных текстах, — ответил Реннегер.

— Священные тексты, — повторил Хирон с кривой усмешкой, качая головой, — это всего лишь записи, созданные в соответствии с желаниями автора.

Реннегер размышлял, действительно ли история может быть искажена в священной книге, но предпочел промолчать, желая услышать больше от Хирона.

— В прошлом существовало гораздо больше богов, чем люди сейчас думают. Бесчисленное количество, сродни множеству людей сегодня, они были известны как клан богов.

Прошрое, описанное Хироном, осталось неизведанным в священной книге, что пробудило любопытство Реннегера, и он слушал с пристальным вниманием.

— Однажды бог океанов влюбился в женщину из клана горгон. — Хирон закрыл глаза, отчетливо вспоминая ее. — На ней было безупречно белое платье, когда она резвилась у кромки воды, ее волосы были заплетены в две косы, она излучала радость, обнимая змею. В то время древние демоны были не в ладах с богами, и она поначалу отвергла его ухаживания.

Хирон продолжил с сардонической улыбкой:

— Однако его неустанные ухаживания, в конце концов, покорили ее. Она открыла ему свое сердце и встала рядом с ним, но это было неподходящее место для кого-то вроде нее; это был храм богини войны. Ты можешь представить, что произошло дальше?

Реннегер понял, что богиня войны, о которой говорил Хирон, должно быть, мать Пенелопы, но обнаружил, что не в состоянии ответить змею. Он уловил глубокое разочарование в тоне Хирона, чувство поражения и печали.

— Гневная богиня войны не могла проклясть другого бога, — объяснил Хирон, подрагивая

хвостом и прерывисто дыша, что выдавало его разочарование. — Итак, вместо этого она прокляла женщину. Ее звали Медуза — древняя демоница, которая позже стала предком Карины.

Глаза Реннегера расширились от шока. Создание Апокалиты путем слияния демонов с людьми не было чуждой концепцией, но он ничего не знал о конкретных задействованных древних демонах. Узнав, что Карина произошла от возлюбленной бога океана, он пришел в смятение.

— Ты однажды спросил, почему бог океанов потребляет человеческую жизненную силу, не так ли?

Реннегер кивнул, вспомнив вопрос, который он задал Карине.

— Это потому, что бог океана был сильно ослаблен. После того, как Медуза была проклята демонической формой, она не смогла вынести своего несчастья и покончила с собой. Бог океанов оплакивал ее смерть и последовал за ней в подземный мир. Увы, он не смог спасти ее.

Кончики пальцев Реннегера задрожали, когда жуткое ощущение пронзило его грудь. Крепко сжав кулаки, он нерешительно спросил:

— Приняла ли богиня сделку?

— Да. И таким образом, бог океана стал слабее.

Кулаки Реннегера расслабились, как будто все силы покинули его. Он чувствовал себя беспомощным, бесполезным и жалким, хотя и не мог до конца понять почему.

— Ты не разочарован?

Реннегер слегка приподнял голову, выражение его лица безмолвно вопрошало, откуда змею известно о бурных эмоциях, бурлящих внутри него.

— Это вполне естественно чувствовать себя так. — Хирон вздохнул. — Человеческие жизни приносятся в жертву во имя любви бога.

Реннегер прикусил губу, когда слова Хирона попали в цель. Тысячи человеческих жизней были принесены в жертву ради любви бога из-за простой эмоции. Осознание того, что он посвятил свою жизнь такому богу, оставило его с глубоким сожалением. Его абсолютная вера была разрушена безвозвратно.

— Итак, ты получил ответы на все свои вопросы?

— Медуза когда-нибудь возродилась? — Спросил Реннегер, глядя на Хирона.

Змей ответил презрительным смехом:

— Разве я не говорил, что Карина и есть медуза!

— Это означает?

— Действительно, Медуза оставалась мертвой. Оживить ее с самого начала было невыполнимой задачей, поскольку богиня войны не имела власти над жизнью.

— Но разве богиня войны не забрала силу бога океана?

— Это все был обман, — прошипел Хирон, гнев зажегся в его глазах-бусинках.

— Богиня войны заманила бога океана ложью и сбежала, высосав его силу.

— Такое предательство.

— В результате бог океанов отступил в морскую пучину и по сей день этот дурак не всплывает.

Когда Хирон закончил свое объяснение, Реннегер потерял дар речи. Бог океанов оставил человечество ради любви, и, что еще хуже, его предала богиня войны.

— Почему? — Спросил Реннегер дрожащим голосом. — Зачем богине войны лгать? Она... Она богиня.

— Зная, что люди были созданы богами, почему ты веришь, что они неспособны на ложь, когда это оружие часто используется людьми? — Хирон бросил вызов.

Реннегер крепко сжал руки, его тело отяжелело, когда он наклонился вперед, его лоб нашел утешение в дрожащих ладонях. Обжигающий жар разлился по всему его существу.

— Я не могу этого постичь, — пробормотал он, его голос был едва громче шепота.

История, которой поделился с ним Хирон, оказалась слишком ошеломляющей, чтобы принять ее. Он поймал себя на том, что борется с непостижимой идеей, что существовала скрытая история, скрытая от священных писаний, в которой божественный меч унес человеческие жизни. Не менее сложным было принять откровение о том, что весь этот хаос возник из-за любви бога океана и предательства богини войны, ее отказа от своих божественных братьев. На него обрушился груз этих откровений, которые, казалось бы, невозможно отрицать.

Глубокий, стон сорвался с губ Реннегера, и он инстинктивно сгорбил плечи, словно защищаясь от мучений, вызванных разрушением его убеждений. Это было, мягко говоря, мучительно. Все, чему он посвятил свою веру, казалось, рушилось у него под ногами. По мере того, как рушилась его вера, рушилась и преданная богу жизнь, которую он вел. Его это тоже последовало этому примеру, поддавшись всепоглощающему водовороту смятения, охватившему его. В конце концов, он обнаружил, что совершенно бессилен против всего этого.

<http://tl.rulate.ru/book/104098/3830755>